

Ли Чжунсян планировал провести весь день на собрании акционеров. Мероприятие было крайне важным, а привычки отдавать телефон секретарю у него не было. Чтобы ничто не отвлекало от повестки, Ли Чжунсян выключил мобильный сразу, как вошел в зал.

То ли дедушку и внука связывала незримая нить, то ли это было какое-то странное предчувствие, но Ли Чжунсян никак не мог сосредоточиться. Он не уловил ни слова из выступлений акционеров, чувствуя себя в зале крайне беспокойно.

Промучившись какое-то время, он в конце концов не выдержал. В середине собрания Ли Чжунсян объявил перерыв, сославшись на плохое самочувствие.

Вернувшись в кабинет, он устало потер переносицу. На его постаревшем лице читалась глубокая изможденность, хотя глаза оставались ясными и пронзительными.

Возраст брал свое. Секретарь, видя состояние начальника, с тревогой спросил:

— Председатель, вам нехорошо? Может, позвать врача?

Ли Чжунсян медленно опустил руку, покачал головой, и его голос прозвучал хрипло:

— Старина Чжао, не суетись! Неужели и ты считаешь, что я одряхлел и от меня больше нет толку?

Секретаря звали Чжао Минхай. Он проработал с Ли Чжунсяном тридцать лет, и во всей компании Ли лишь он мог позволить себе говорить с председателем на равных. Хотя формально он числился секретарем, на деле обладал властью, сопоставимой с полномочиями вице-президента.

Чжао Минхай с досадой покачал головой, налил воды и протянул стакан начальнику, полушутя заметив:

— Вы еще полны сил, какая тут старость? Я жду, когда вы приведете нас к новым вершинам!

Ли Чжунсян сделал глоток, и в его взгляде на мгновение промелькнула уязвимость, которую он тут же скрыл, опустив веки.

— Старина Чжао, как думаешь, как там Леле у Сяо Хаоюя? Почему этот мальчишка совсем не выходит на связь? Неужели не понимает, что старик дед по нему скучает?

Ли Чжунсян чувствовал, что в последнее время слишком много думал о Ли Вэньлэ, отчего и потерял душевное равновесие. К тому же он прекрасно знал, что Су Вэйчэн и Ли Вэньцин жаждут прибрать к рукам компанию. Но с тех пор как Ли Вэньлэ вышел замуж за Сяо Хаоюя, он отдалился, и Ли Чжунсян никак не мог передать ему дела. В такой напряженной ситуации он чувствовал себя как на иголках.

Чжао Минхай заботливо забрал пустой стакан и с улыбкой добавил:

— Кстати, ходят слухи, что сегодня кто-то выдавал себя за господина Леле. Этот человек даже требовал встречи с вами у стойки регистрации! Говорят, поднялся большой шум, пришлось вмешаться управляющему Су. Он как раз спустился в холл, чтобы разобраться.

Выдает себя за Ли Вэньлэ?

В глазах Ли Чжунсяна блеснул огонек. Он резко повернулся к секретарю:

— Старина Чжао, ты хочешь сказать, что Су Вэйчэн тоже там?

Чжао Минхай, проработавший с ним тридцать лет, мгновенно уловил ход его мыслей и удивленно воскликнул:

— Председатель, вы думаете, что господин Леле действительно пришел?

— Десять против одного, что это он! — Ли Чжунсян, вспомнив внука, которого не видел пять лет, занервничал и начал тереть ладони. — Старина Чжао, иди проверь, он ли это. Живо!

Чжао Минхай уже собрался кивнуть, как вдруг Ли Чжунсян поднялся с места, бормоча себе под нос:

— Нет, нет... Для верности лучше я сам схожу.

Чжао Минхай, привыкший видеть своего босса невозмутимым, как скала, был поражен его внезапной суетливостью. Он лишь обреченно вздохнул:

— Председатель, не торопитесь! — и поспешил следом за ним к лифту.

Появление Су Вэйчэна в холле и так вызвало всеобщее изумление, но никто не ожидал увидеть здесь самого Ли Чжунсяна. Заметив его, сотрудники начали перешептываться:

— Неужели этот бедняк и правда внук председателя?

— Не пугай меня! Я же только что приказал охране вышвырнуть его вон!

Ли Чжунсян не обращал внимания на окружающих. Его взгляд был прикован к худощавой фигуре в центре зала. Он с силой ударил тростью о пол и с дрожью в голосе пробормотал:

— Негодник... Пять лет прошло, наконец-то соизволил навестить старика...

Су Вэйчэн и Ли Вэньцин стояли спиной к лифтам и не сразу заметили приближение председателя. Зато Ли Вэньлэ и Сяо Хаоюй увидели его сразу.

В момент встречи с дедом в душе Ли Вэньлэ всколыхнулась такая буря чувств — от восторга до горькой обиды, — что он смог лишь сдавленно прошептать:

— Дедушка!

Сяо Хаоюй тоже напрягся. Поколебавшись секунду, он вслед за супругом почтительно произнес:

— Дедушка.

Ли Чжунсян коротко кивнул и, подойдя к Ли Вэньлэ, произнес гулким, властным голосом:

— Су Вэйчэн, а ну-ка объясни мне, в чем провинился мой внук, что должен извиняться перед твоим сыном?!

Су Вэйчэн и Ли Вэньцин были из тех людей, что смелы лишь с беззащитными. Они могли в открытую травить Ли Вэньлэ, но перед Ли Чжунсяном, в чьих руках была сосредоточена вся власть в компании, они невольно трепетали.

Больше всех Ли Чжунсяна боялся Ли Вэньцин. С детства он привык плести интриги и казаться окружающим мягким и добродетельным, но Ли Чжунсян никогда не покупался на этот спектакль. Он всегда видел его насквозь, бил в самые больные места и вынуждал позорно отступать.

Вспомнив об этом, Ли Вэньцин с тревогой взглянул на Су Вэйчэна.

Однако старый лис Су Вэйчэн быстро взял себя в руки. Он повернулся к председателю с выражением глубокой скорби на лице, и голос его дрогнул:

— Папа, поймите, Леле столько лет не выходил на связь, мы так волновались, так скучали! А стоило ему появиться, как он сразу набросился на Цинцина и ударил его! Мне пришлось потребовать извинений, мне самому больно это делать, но ведь нельзя же оставлять такое поведение без внимания!

Су Вэйчэн принялся со слезами на глазах обвинять Ли Вэньлэ в неблагодарности, пытаясь переложить всю вину на него. Чтобы убедить Ли Чжунсяна, он украдкой ущипнул Ли Вэньцина за поясницу.

Су Вэйчэн приложил немалую силу, и Ли Вэньцин вскрикнул от боли:

— Папа, мне очень больно.

Глаза Ли Вэньцина мгновенно покраснели, он схватился за живот и присел, продолжая причитать:

— Папа, не вините брата! Это я сам слаб здоровьем, он здесь ни при чем!

<http://bllate.org/book/21434/2190440>